

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ ОКТЯБРИСТОВ ПО РАЗВИТИЮ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906–1912 гг.)

Карапетын Лев Александрович, доктор исторических наук, профессор
Краснодарский государственный институт культуры
Российская Федерация, 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33
E-mail: leva.karapetyan.53@mail.ru

Выявлено, что у партии октябристов была собственная концепция развития начального образования. В условиях нехватки начальных школ партия считала финансирование их строительства приоритетным в ряду других вопросов начального образования, поскольку в противном случае невозможно было бы обеспечить гарантии его общедоступности и обязательности. Наряду с этим, исходя из единства обучения и воспитания, где решающая роль отводилась учителю, обращалось внимание на создание достойных условий для его жизни и педагогической деятельности. Работа думской фракции октябристов основывалась на партийной концепции образования и проходила в двух направлениях. С одной стороны, она была связана с обсуждением правительственных законопроектов и законодательных инициатив фракций других партий, в первую очередь, в комиссии по народному образованию и в бюджетной комиссии, в которых октябристы преобладали и влияли на характер вносимых дополнений и изменений. С другой стороны, фракция в соответствии с партийной программой разрабатывала собственные законопроекты, главный из которых «О всеобщем начальном обучении». Являясь партией системной оппозиции и будучи реалистами, октябристы поддерживали предложения Министерства народного просвещения по увеличению бюджетных ассигнований начального обучения. В результате был принят ряд финансовых законов, которые улучшили финансирование начальных школ. Вместе с тем, партия подчёркивала недостаточность отпускаемых сумм и критиковала Министерство финансов и Министерство народного просвещения. Наряду с этим обращалось внимание на необходимость раскрепощения общественной и частной инициативы в деле открытия школ, установления доверия между ними и правительством в решении вопросов народного образования.

Ключевые слова: партия октябристов, Государственная дума, начальное образование, школьная сеть, финансирование, правительство

TO THE QUESTION ABOUT THE ACTIVITIES OF THE OCTOBRIST PARTY ON THE DEVELOPMENT OF PRIMARY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (1906–1912)

Karapetyan Lev A., D. Sc. (History), Professor
Krasnodar State Institute of Culture
33, 40 let of Pobedy St., Krasnodar, 350072, Russian Federation
E-mail: leva.karapetyan.53@mail.ru

It was revealed that the Octobrist party had its own concept of the development of primary education. In the context of a shortage of primary schools, the party considered financing their construction a priority among other issues of primary education, since otherwise it would be impossible to ensure guarantees of its general availability and obligation. Along with this, proceeding from the unity of teaching and upbringing, where the decisive role was assigned to the teacher, attention was paid to the creation of decent conditions for his life and pedagogical activity. The work of the Octobrist Duma faction was based on the party concept of education and preceded in two directions. On the one hand, it was associated with the discussion of government bills and legislative initiatives of factions of other parties, primarily in the commission on public education and in the budget commission, in which the Octobrists prevailed and influenced the nature of the additions and changes introduced. On the other hand, the faction, in accordance with the party program, developed its own bills, the main one of which was "On universal primary education." Being a party of the systemic opposition and being realists, the Octobrists supported the proposals of the Ministry of Public Education to increase the budgetary allocations for primary education. As a result, a number of financial laws were passed that improved funding for primary schools. At the same time, the party stressed the inadequacy of the amounts released and criticized the Ministry of Finance and the Ministry of Public Education. Along with this, attention was drawn to the need to emancipate public and private initiative in opening schools, establishing trust between them and the government in resolving issues of public education.

Keywords: Octobrist Party, State Duma, primary education, school network, funding, government

К началу XX в. в России функционировала национальная система образования. Она включала учебные заведения различных уровней и организационно-правовых форм, подчиненных разным ведомствам, общественным и частным структурам. В литературе имеется разная классификация образовательных учреждений. Например, Д. Л. Сапрыкин формально делит их на четыре группы, где первая и вторая представляли, соответственно, начальные школы и высшие начальные училища. За ними следовали средние и высшие учебные заведения [18, с. 24].

Известно, что уровень культуры в целом и образованности в частности определяют дальнейшее поступательное развитие страны. С невоспитанным и неграмотным человеком мало что можно сделать.

По данным переписи 1897 г., в России грамотных было 21 %. В последующие годы хотя и росли, как темпы развития в стране образования, в том числе начального, так и грамотность, но они были недостаточными. Например, если в 1894 г. было 32 тыс. начальных школ, то к 1906 г. уже насчитывалось 92,5 тыс., 40 % которых находилось в ведении Синода. Однако из детей школьного возраста (8–11 лет) в школах обучалось около 42 %.

Для начала XX в. следует выделить два периода в развитии системы образования: 1) додумский и 2) думский, начиная с 1906 г. Под давлением революции 1905 г. в политической жизни произошли существенные изменения. Возникла многопартийность, в государственном механизме России появился представительный законодательный орган власти с участием в нем представителей политических партий (партийных фракций) как субъектов политики со своим видением комплексного реформирования страны, в том числе и сферы образования, т. е. речь идет об участии и в формировании бюджетной политики и ее реализации, не смотря на ограниченные финансовые полномочия Думы.

Цель статьи – определить отношение октябристов к проблеме начального обучения для детей 8–11 лет в период функционирования Государственной Думы третьего созыва. Исходя из этого, сосредоточить внимание на следующих задачах: 1) выяснить роль партийных программы и законодательных предложений относительно начального образования, 2) выявить отношение октябристов к правительственным законопроектам в решении указанного вопроса.

Название партии свидетельствует о том, что она разделяет ценности Манифеста от 17 октября 1905 г. Организационное оформление партии шло в октябре – декабре 1905 г. Партия представляла умеренное крыло российского либерализма, разделяя в нем консервативные идеи. Идеи истоки партии восходят к земско-городским съездам, когда во второй половине 1905 г. вокруг П. А. Гейдена, А. И. Гучкова, Д. И. Шипова, М. А. Стаховича сформировалось так называемое «меньшинство» этих съездов. Наряду с умеренными земскими либералами инициаторами создания партии, а затем и членами её ЦК были высокопоставленные чиновники, предприниматели, купцы, банкиры, издатели и журналисты. По авторским подсчетам, из 126 членов ЦК более 80 % имели высшее образование [7, с. 746–755].

В программе парламентской партии проблема народного образования отражена в четвертом разделе «Неотложность созыва Государственной думы» в пункте «г» – Заботы о народном образовании. И это не случайно. Партия исходила из того, что лишь от умного и грамотного народа следует ожидать политической зрелости и хозяйственного благосостояния. Союз считал, что нужды народного просвещения в законодательной работе Думы должны быть на первом месте и на их удовлетворение «ассигнованы самые широкие средства». К числу приоритетных задач относились: скорейшее осуществление всеобщего начального образования и широкое развитие общественной и частной инициативы в этом деле [8, с. 347]. Эти концептуальные положения реализовывались в ходе думской правотворческой деятельности, как в форме разработки собственных законопроектов, так и участия в обсуждении законопроектов правительства и других партийных фракций. Будучи парламентской партией, октябристы имели партийные фракции в Думе всех четырех созывов начала XX в. Однако известно, что законом определенный пятилетний срок проработала лишь Дума третьего созыва (1907–1912 гг.), в которой партия имела наиболее многочисленную фракцию – 153 депутата (в Думе первого созыва – 16, второго – 54, четвертого – 98), а октябристы Н. А. Хомяков, А. И. Гучков и М. В. Родзянко были председателями Думы. Фракция поддерживала реформаторский курс правительства П. А. Столыпина, если он не противоречил положениям Манифеста 1905 г., а значит и партийным целям. Поэтому у членов партии были основания третью Думу называть «октябристской». Так, заместитель думской комиссии по народному образованию Е. П. Ковалевский в своей думской речи 11 марта 1908 г. высказал надежду, что «наша третья «октябристская» Дума будет названа в будущем «Думой народного просвещения» [2, с. 407]. Это было так в том смысле, что итоги голосования в ней зависели от позиции октябристов. Если они поддерживали умеренно-правых, то возникало правооктябристское большинство, а в случае голосования с кадетами прогрессистами складывалось октябристско-кадетское преимущество. Схожая ситуация имела место в комиссии по народному образованию под председательством октябриста В. К. фон Анрепа, образованной по предложению фракции 10 ноября 1907 г. в количестве 55 человек (20 октябристов), в подкомиссии по низшим учебным заведениям в составе 34 депутатов (12 октябристов) во главе с октябристом Е. П. Ковалевским [1, с. 131, 404].

Вопрос о введении всеобщего начального обучения обсуждался разными субъектами политики. Правительство официально заявило о своих намерениях перед Думой в декларации от 13 мая 1906 г. В ней отмечалась неотложность задач по поднятию умственного и нравственного уровня населения совместно с общественными силами. Исходя из предварительных материалов к законопроекту о всеобщем обучении, Министерство народного просвещения (МНП) изначально планировало его осуществление в течение 10 лет, охватив им 13 млн 250 тыс. детей в возрасте 8–11 лет. Для этого были необходимы 265 тыс. школ с ежегодным расходом 103 млн руб. Однако законопроект «О введении всеобщего начального образования в Российской империи», внесенный в Госдуму второго созыва 20 февраля 1907 г. министром просвещения А. фон Кауфманом, был иным, из которого исчезли указания о 10-летнем периоде

и 103 млн руб. После роспуска второй Думы законопроект перешел в третью Думу и формально был внесен вторично 1 ноября 1907 г. 8 января 1908 г. он поступил на рассмотрение в комиссию по народному образованию, которую не удовлетворил своей схематичностью и отсутствием финансовых обоснований. 23 марта 1909 г. МНП был внесен проект Положения о начальных училищах, недостаточно связанный с предыдущим законопроектом. Для их рассмотрения из состава подкомиссии по низшим учебным заведениям было образовано особое совещание из 12 депутатов под руководством Е. П. Ковалевского. Обсуждался и законопроект октябриста В. К. фон Анрепа. В ходе сравнительного анализа указанных документов думской комиссией был составлен проект из 154 статей, в целом, основанных на октябристских принципах. В нем нашли отражение следующие положения: 1) общие основания осуществления всеобщего обучения, 2) положение начальных училищ, 3) условия выдачи и расходования кредита на начальное образование, 4) об обязательном обучении, 5) о частных низших учебных заведениях. Вместе с тем отмечалась необходимость отставания 10-летнего срока введения всеобщего образования, говорилось о нехватке денег и в этой связи высказывалось недовольство Министерством финансов. Общее собрание Думы по вопросам финансирования и сроках введения всеобщего начального образования установила минимум суммы в 10 млн руб., на которую должно было ежегодно, в течение 10 лет, увеличиваться по смете МНП казенное ассигнование начальных училищ. Предельным сроком введения всеобщего начального обучения признаны 10 лет [9, с. 196–197]. 10 декабря 1910 г. переработанный законопроект комиссия передала в Госдуму. 24, 26 января, 12 февраля, 19 марта 1911 г. прошло обсуждение законопроекта. Он был одобрен и передан в Госсовет [3, с. 266]. Госсовет настаивал на исключении положения об обязательном завершении перехода к всеобщему начальному образованию в течение 10 лет. Но на это не соглашалась Дума. Безуспешной оказалась и работа согласительной комиссии, созданной 28 января 1912 г. Её доклад был обсужден 21 мая 1912 г. 6 июня 1912 г. Госсовет со ссылкой на то, что Дума не изменила своей принципиальной позиции, отклонил законопроект.

Параллельно с законопроектом о всеобщем начальном обучении обсуждались отдельные законопроекты по кредитованию начальной школы. Здесь деятельность Думы оказалась более успешной. Благодаря усилиям фракции октябристов, были приняты несколько важных законов финансирования начального обучения. К числу основополагающих следует отнести закон, явившийся результатом поддержки двух законопроектов министра народного просвещения от 22 ноября 1907 г. об ассигновании из государственного казначейства в распоряжение МНП дополнительных кредитов в 5,5 млн руб. и 1,4 млн руб. на нужды всеобщего начального обучения. Министр мотивировал это ростом количества обращений органов самоуправления и руководства учебных округов в 1906 – первую половину 1907 г. В них указывались на необходимость более 10 млн руб. на ежегодное содержание училищ и более 12 млн руб. единовременных затрат на постройку и ремонт зданий. По постановлению Госдумы от 8 и 15 января 1908 г. оба законопроекта были переданы на рассмотрение комиссии по народному образованию, которая рассмотрела их по отдельности. Комиссия считала эти суммы мизерными, поскольку они позволят увеличить количество школ с 70 до 85 тыс. (вместе с церковно-приходскими), а было необходимо минимум 250 тыс. Е. П. Ковалевский в ходе обсуждения в Думе 11 марта 1908 г. заявил о малодушии правительства и заметил, что министр финансов, констатируя о внесении 5,5 млн руб. в смету МНП даже не упомянул о дальнейших ассигнованиях. Он подчеркнул, что по сравнению с финансированием армии, суда, железнодорожного строительства и другими сферами народное образование «дают не столько, сколько надо, а сколько останется... и оно всегда было на 19 месте» [2, с. 402–405]. Несмотря на критику правительства, комиссия, тем не менее, исходила из того, что выделение кредита является шагом вперед. Вместе с тем комиссия внесла существенные коррективы в условия расходования денег. Оба законопроекта с изменениями и дополнениями были внесены в бюджетную комиссию, возглавляемую октябристом М. М. Алексеенко, которая поддержала их, объединив в один законопроект. В итоге комиссия по народному образованию предложила Думе утвердить октябристский вариант законопроекта [10, с. 515–516, 520–522]. Обсуждение в общем собрании Думы показало, что требуемые денежные суммы и здесь не вызвали особых споров. Больше разногласий было относительно характера статей. Значительные изменения предлагались кадетами Колюбакиным, Родичевым, Масленниковым. Кроме того, они обвиняли октябристов и в том, что комиссия согласилась на сокращение 10 млн кредита до 5,5 млн руб. и в отдельном его рассмотрении от проекта о всеобщем начальном образовании. Однако октябристы отстаивали свои позиции [10, с. 1161–1168; 7, с. 442, 448, 451–452, 464–470]. 3 мая 1908 г. законопроект стал законом «Об отпуске 6 млн. 900 тыс. руб. на нужды начального образования». Эта сумма отпускалась ежегодно, начиная с января 1908 г. Из этой суммы прежде всего обеспечивались территории, где ощущался острый недостаток начальных училищ или средств на содержание и развитие уже имеющихся (ст. 1). А это были и неземские губернии, в то время как МНП ориентировалось на земские регионы. Ежегодное содержание учителей в начальных училищах из этих денег составляло не менее 360 руб. из расчета 50 учащихся на одного учителя в возрасте 8–11 лет и 60 руб. законоучителю (ст. 3). Существенным условием получения дополнительного финансирования было то, что органы самоуправления и сельские общества не должны уменьшать своих расходов на народное образование (ст. 4). Закон положил начало участия казны в строительных расходах на начальные школы (ст. 5). Утверждался принцип бесплатного начального обучения (ст. 6) [11, с. 229]. На этих принципах базировались и последующие

финансовые законы от 10 июня 1909 г. «О дополнительном отпуске из государственного казначейства средств на нужды начального народного образования» [12, с. 472], 19 июня 1909 г. «Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания учащим в одноклассных и двухклассных церковно-приходских училищах» [13, с. 522–523], 22 июня 1909 г. «О школьно-строительном фонде» [14, с. 582–585], 14 июня 1910 г. [15, с. 579–560], 9 мая 1911 г. [16, с. 310]. Всего за 1908–1911 гг. было выделено 29 млн 900 тыс. руб. Благодаря этим суммам было расширено и улучшено развитие школьного дела.

Улучшались и условия финансирования школьно-строительного фонда. За 1909–1911 гг. в фонд поступило 15 млн руб. Кроме того, в указанные годы в форме пособий на школьное строительство было выделено 18 млн руб. Земские и городские органы самоуправления израсходовали на эти же цели 25 млн руб., т. е. общая сумма составила 58 млн руб. Трехлетний опыт свидетельствовал о том, что закон работает, но обнаружились и недостатки, требующие устранения. Эти предложения были высказаны на общеземском съезде, проходившем в августе 1911 г. в Москве. Они и легли в основу законодательной инициативы 46 депутатов Думы от 15 ноября 1911 г. «О некоторых изменениях в законе от 22 июня 1909 г. о школьно-строительном фонде». В тот же день документ был передан в комиссию по народному образованию, которая рассмотрела его 24 ноября. Она подготовила положительное заключение для пленарного заседания Думы. Дума заслушала мнение комиссии 10 января 1912 г. Исходя из того, что МНП отказалось от разработки законопроекта в связи с возражениями со стороны Государственного контроля и Министерства финансов, Дума постановила: а) признать законодательное предположение желательным, б) выработку законопроекта поручить комиссии по народному образованию. Комиссия завершила работу над законопроектом 28 января 1912 г., который вносил изменения и дополнения в ст. 4, 6–9 Правил выдачи казенных средств. В нем увеличивался срок выдачи ссуд из школьно-строительного фонда два раза, до 40 лет, начиная с 1 января следующего за окончанием постройки (ст. 1). Также наполовину сокращалась пеня (с 1,0 до 0,5 %) при нарушении условий использования взятых из фонда денег (ст. 2). Улучшались условия получения ссуд и пособий для ремонта с учетом роста цен на стройматериалы [17, с. 1–6].

Говоря о значимости дополнительно выделяемых сумм для начального обучения, октябристы в то же время подчеркивали более широкий характер этих финансовых законов. Они, во-первых, активизировали деятельность органов самоуправления и других общественных сил, во-вторых, определили принципы взаимоотношения государства и местных органов самоуправления в деле устройства и управления школ, основанных на единении и сотрудничестве, а не вражде, в-третьих, являлись составными частями всеобщего обучения, хотя сам термин в них не упоминался. По этому поводу октябристы говорили, что это делалось из тактических соображений. С одной стороны, чтобы избежать бесплодных споров с политическими противниками, а с другой – не раздражать верхнюю палату парламента (*Государственный совет* – Л. К.), которая размышляла следующим образом: «если это вопрос единичного кредита – пусть пройдет, но если он предвещает принцип всеобщего обучения, то подождем» [9, с. 197].

На партийных форумах не раз подчеркивалось, что после учреждения Думы ассигнования на народное образование заметно выросли. Так, с 1908 по 1912 г. бюджет народного образования по параграфам 8 (высшие народные училища) и 9 (начальные народные училища) увеличился в 2,7 раза, с 20 998 267 до 56 394 757 руб. [6, с. 121–122, 97, 97, 117, 117, 120]. За это время было открыто не менее 40 тыс. новых школ. Их общее количество составило более 120 тыс., из которых около 80 тыс. находилось в ведении МНП, 40,5 тыс. – Св. Синода и незначительное количество – других ведомств. Однако охват начальной школой 8–11-летних детей составлял около 40 %, хотя по данным некоторых зарубежных ученых в 1911 г. в целом по империи этот процент равнялся 44,2, а в 34 земских губерниях – 53,5 [5, с. 285].

Однако несмотря на положительную динамику, октябристы констатировали явную недостаточность количества школ и государственного финансирования. Председатель комиссии по народному образованию В. К. фон Анреп отмечал плохое состояние народного образования, как в плане недостатка числа школ, так и качества преподавания. Он считал, что пытаться сравнить положение народного образования в России и в Западной Европе было бы печальной задачей. К числу главных принципов партийной образовательной политики он относил, во-первых, общедоступность образования в низшей, средней, высшей школе. Для достижения этой цели применительно к начальному обучению нужно не менее 300 тыс. школ, считая по 50 учеников, поскольку именно это количество может обслуживаться одним учителем. На содержание указанного количества школ ежегодно необходимо около 120 млн руб. Низшая народная школа должна быть тесно связана с его высшим типом, каковыми являются городские училища. Их должно быть не менее 10–15 тыс. На содержание каждого из них в год нужно 4 тыс., т. е. ежегодно 40–60 млн руб. Всего, по его мнению, ежегодное финансирование начальных школ (без затрат на подготовку учителей, строительные потребности, управление) составит 160–180 млн руб. Переход к всеобщему начальному обучению следовало осуществить не позднее 10 лет. К этому времени расходы на начальное образование должны составить минимум 9–10 % от общих государственных расходов. Признавая наряду с народным образованием, основными сферами, нуждающимися в особой поддержке оборону и экономику, вместе с тем, он отмечал, что без грамотных и знающих людей эти области будут малоэффективными. Во-вторых, единство обучения и воспитания. Основу воспитания составляли

религиозно-нравственные ценности. В-третьих, партия считала пагубным для начальной школы, ее подчинение разным министерствам и ведомствам и высказывалась за их передачу в ведение МНП, что позволит быстрее достичь всеобщего обучения [9, с. 129–131, 287].

Вышеприведенные цифры бюджетного финансирования свидетельствуют о четырехкратном отставании от требований октябристов. И дополнительные ассигнования на отдельные конкретные нужды при всей их важности для партийной концепции введения всеобщего обучения были явно недостаточными. Конечно, партия рассчитывали на увеличение расходов на начальное образование со стороны органов местного самоуправления, крестьянских обществ, частных лиц. Но для этого было необходимо упрощение процедуры открытия школ и доверия к обществу со стороны государства. «Если правительство будет продолжать стоять на той точке зрения, что всякое начинание общества и частного лица в деле народного образования уже тем самым является подозрительным и внушает сомнение в благожелательности, то, само собой разумеется, какой же энергии, какой же сплоченной деятельности можно ожидать на местах? Только при широком доверии можно ожидать и широкой самодеятельности общества», - писал В. Анреп [9, с. 138].

После отклонения в 1912 г. Государственным советом законопроекта о всеобщем начальном образовании, фракция октябристов 6 июня 1912 г. внесла за подписью 63 депутатов (первые подписавшиеся Е. П. Ковалевский, В. К. фон Анреп, И. К. Клюжев) собственный законопроект «О введении всеобщего обучения». 7 июня он был передан в комиссию по народному образованию. Законопроект состоял из двух частей. Первая часть включала 10 отделов, в которой обосновывалась необходимость четкой фиксации финансовых обязательств государства в этой сфере. Прежде всего, речь шла об управлении сферой образования, о строительстве школ, без которых было невозможно охватить обучением детей школьного возраста. В центре внимания был учитель, обеспечивающий единство обучения и воспитания. Поэтому большое внимание уделялось профессиональной подготовке учительских кадров и достойных условий их жизни и работы. Вторая часть состояла из 13 статей, определявших правила о школьных сетях всеобщего начального обучения и расходовании выделяемых денег на конкретные нужды образования, а также устанавливался контроль над целевым использованием денег [4, с. 197–202].

Итак, подведу промежуточные выводы. Прежде всего, партия констатировала объективную необходимость реформирования школьного дела, считая его важнейшей общественной потребностью в условиях комплексной модернизации страны на основе ценностей правового государства, гражданского общества, рыночной экономики с опорой на собственные культурные традиции. Из круга вопросов, связанных с начальным обучением, октябристы в условиях нехватки школ считали финансирование их строительства главным, поскольку в противном случае невозможно было бы обеспечить общедоступность образования. Наряду с этим октябристы исходили из единства обучения и воспитания на базе отечественных культурных традиций, где решающая роль отводилась учителю. Отсюда требование приоритетного ассигнования необходимых денежных сумм на систему подготовки и переподготовки педагогических кадров, создания достойных условий для жизни и работы учителя. Октябристы имели собственные концепцию школьной сети и программу финансирования всеобщего обязательного начального обучения, которая намного превосходила правительственную, основанную на остаточном принципе. Но, несмотря на критику Министерства финансов и МНП, октябристы поддерживали любое увеличение бюджетных расходов на нужды народного образования, настаивали на расширении координации действий МНП, его местных структур с органами самоуправления и другими общественными и частными субъектами, установления доверия между ними и правительством. Кроме того, октябристы предлагали расширение финансовых полномочий министра просвещения в рамках согласованных действий с министрами внутренних дел, финансов и военным. Будучи самой многочисленной фракцией в Думе третьего созыва и преобладая в комиссии по народному образованию, законодательная работа октябристов способствовала, с одной стороны, существенным дополнениям правительственных законопроектов. В итоге это сыграло решающую роль в принятии ряда конкретных законов по финансированию начального образования, предусматривавшие денежную помощь и органам самоуправления, а с другой – фракция разрабатывала и вносила в Думу собственные законопроекты.

Список литературы

1. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1907–1908 г. Сессия первая. Часть 1. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. – 2140 с.
2. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1907–1908 г. Сессия первая. Часть 2. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. – 2962 с.
3. Днепров, Э. Д. Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России / Э. Д. Днепров // Вопросы образования. – 2015. – № 2. – С. 241–268.
4. Законодательство думских фракций. 1906–1917 гг. Документы и материалы / ред. коллегия: И. И. Демидов, В. В. Шелохаев. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 768 с.
5. Ben Eklof. Russian peasant schools: officialdom, village culture and popular pedagogy: 1864–1914: University of California press, 1990. – 651 p.
6. Общая Государственная роспись доходов и расходов (1908–1912 гг.). – С. 121–122, 97, 117, 120. – Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века / отв. ред. В. В. Шелохаев. – Москва : РОССПЭН, 1996. – 872 с.
8. Программы политических партий. Конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В. В. Шелохаев. – Москва : РОССПЭН, 1995. – 464 с.
9. Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX в. Документальное наследие. Партия «Союз 17 октября». Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. Т. 2. 1907-1915 гг. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 512 с.
10. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия первая. 1907-1908 гг. Т. 1. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. – 2024 с.
11. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 28. 1908. Отд. 1. № 30328. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1911. – 1008 с.
12. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 29. 1909. Отд. 1. № 32085. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. – 1006 с.
13. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 29. 1909. Отд. 1. № 32171. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. – 1006 с.
14. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 29. 1909. Отд. 1. № 32266. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. – 1006 с.
15. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 30. 1910. Отд. 1. № 33763. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1913. – 1408 с.
16. Полное собрание законов. Собрание третье. Т. 31. 1911. Отд. 1. № 35149. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1914. – 1411 с.
17. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия вторая. 1908-1909 гг. Т. 2. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1909. – № 371.
18. Сапрыкин, Д. Л. Образовательный потенциал Российской империи / Д. Л. Сапрыкин. – Москва : ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.

References

1. *Gosudarstvennaya Duma. Tretyy sozvyv. Stenograficheskie otchety. 1907–1908 gg. Sessiya pervaya. Chast 1* [State Duma. The third convocation. Stenographic reports. 1907-1908 Session one. Part I]. St. Petersburg, State Printing House, 1908, 2140 p.
2. *Gosudarstvennaya Duma. Tretyy sozvyv. Stenograficheskie otchety. 1907–1908 gg. Sessiya pervaya. Chast 2* [State Duma. The third convocation. Stenographic reports. 1907-1908 Session one. Part II]. St. Petersburg, State Printing House, 1908, 2962 p.
3. Dneprov, E. D. *Zakonodatel'naya deyatelnost' v sfere obrazovaniya v dorevolutsionnoy Rossii* [Legislative activity in the field of education in pre-revolutionary Russia]. *Voprpsy obrazovaniya* [Education issues], 2015, no. 2, pp. 242–268.
4. *Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsiy. 1906–1917 gg. Dokumenty i materialy* [Lawmaking of the Duma factions. 1906-1917]. Ed. I. I. Demidov, V. V. Shelohaev. Moscow, Rosspen Publ., 2006, 768 p.
5. Ben, Eklof. *Rusian peasant schools: officialdom, village culture and popular pedagogy: 1864–1914*. University of California press, 1990, 651 p.
6. *Obshchaya Gosudarstvennaya rospis dokhodov i raskhodov (1908–1912 gg.)* [General State list of income and expenses for 1908-1912]. Available at: <https://historylib.minfin.ru>.
7. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka* [Political parties of Russia. The end of XIX – the first third of the XX century]. Ed. by V. Shelohaev. Moscow, Rosspen Publ., 1996, 872 p.
8. *Programmy politicheskikh partiy. Konets XIX – nachalo XX vv.* [Programs of political parties. Late XIX – early XX centuries]. Ed. by V. Shelohaev. – Moscow, Rosspen Publ., 1995, 464 p.
9. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX v. Dokumentalnoe nasledie. Politicheskie partii Rossii. Partiya "Soyz 17 oktyabrya". Protokoly III sezda, konferentsiy i zasedaniy TSK. T. 2. 1907–1915 gg.* [Political parties of Russia. Late XIX – first third of the XX century. Documentary heritage. Party "Union of 17 October." Minutes of the III Congress, conferences and meetings of the Central Committee. T. 2. 1907–1915]. Ed. by V. Shelohaev. Moscow, Rosspen Publ., 2000, 512 p.
10. *Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoy dumy. Tretyy sozvyv. Sessiya pervaya. 1907–1908 gg. T. 1* [Appendices to the State Duma verbatim records. The third convocation. Session one. 1907–1908. T. 1]. St. Petersburg. State Printing House, 1908, 2024 p.
11. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie trete. T. 28. 1908. Otd. 1. № 30328* [Complete collection of laws. Third meeting. T. XXVIII. 1908. Sep. 1. No. 30328]. St. Petersburg, State Printing House, 1911, 1008 p.
12. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie trete. T. 29. 1909. Otd. 1. № 32085* [Complete collection of laws. Third meeting. T. XXIX. 1909. Sep. 1. No. 32085]. St. Petersburg, State Printing House, 1912, 1006 p.
13. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie trete. T. 29. 1909. Otd. 1. № 32171* [Complete collection of laws. Third meeting. T. XXIX. 1909. Sep. 1. No. 32171]. St. Petersburg, State Printing House, 1912, 1006 p.
14. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie trete. T. 29. 1909. Otd. 1. № 32266* [The complete collection of laws. Third meeting. T. XXIX. 1909. Sep. 1. No. 32266]. St. Petersburg, State Printing House, 1912, 1006 p.
15. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie trete. T. 30. 1910. Otd. 1. № 33763* [The complete collection of laws. Third meeting. T. XXX. 1910. Sep. 1. No. 33763]. St. Petersburg, State Printing House, 1913, 1408 p.

16. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie trete. T. 31. 1911. Otd. 1. № 35149* [Complete collection of laws. Third meeting. T. XXXI. 1911. Sep. 1. № 35149]. St. Petersburg, State Printing House, 1914, 1411 p.

17. *Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoy dumy. Tretiy sozyv. Sessiya vtoraya. 1908–1909 gg. T. 2* [Appendices to the State Duma verbatim records. The third convocation. Session Two. 1908–1909. T. II]. St. Petersburg, State Printing House, 1909, № 371.

18. Saprykin, D. L. *Obrazovatelnyy potentsial Rossiyskoy imperii* [Educational potential of the Russian Empire]. Moscow, IEET RAN Publ., 2009, 176 p.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-65-4-015-021

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СССР В 1920–1930-е гг.:
К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Бадмаева Екатерина Николаевна, доктор исторических наук
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Омакаева Элара Уляевна, кандидат филологических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: elomakaeva@mail.ru

В статье рассматриваются основные тенденции становления и развития нового направления исторической науки – исторической демографии. Целью статьи является обзор научных работ, касающихся исследования заявленной проблематики. Дана их общая характеристика, выделены ключевые вопросы. Выявлены роль и значение социально-исторических факторов в демографическом процессе первой половины XX столетия в разных регионах СССР на примере Калмыкии, Украины и Казахстана. Дана историографическая оценка потерь в период демографического кризиса в СССР в первой половине 1930-х гг.

Ключевые слова: историческая демография, СССР, Калмыкия, Украина, Казахстан, голод, 1920–1930-е гг.

**DEMOGRAPHIC HISTORY OF THE USSR IN THE 1920–1930s:
ON THE PROBLEM OF MODERN HISTORIOGRAPHY¹**

Badmaeva Ekaterina N., Ph. D. (History)
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Omakaeva Ellara U., Ph. D. (Philology), Associate Professor
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: elomakaeva@mail.ru

The article discusses the main trends in the formation and development of a new direction of historical science – historical demography. The purpose of the article is to review scientific papers related to the study of the stated issues. Their general characteristics are given, and key issues are highlighted. The role and significance of socio-historical factors in the demographic process of the first half of the XX century in different regions of the USSR on the example of Kalmykia, Ukraine and Kazakhstan are revealed. A historiographical assessment of losses during the demographic crisis in the USSR in the first half of the 1930s is given.

Keywords: historical demography of the USSR, Kalmykia, Ukraine, Kazakhstan, famine, 1920–1930s

XX век, пожалуй, один из самых насыщенных и трагических периодов в истории России. В первой половине двадцатого столетия накопились две мировые войны, три революции, разрушительное безумие военного коммунизма, безжалостный и губительный по своей структуре массовый террор, индустриализация и насильственная коллективизация сельского хозяйства, голодные бедствия 1921–1922, 1932–1933, 1946–1947 гг., сопровождавшиеся эпидемиями инфекционные заболевания.

Трагичные страницы нашей истории начала 1930-х гг. связаны с разразившимся в СССР массовым голодом, который унес жизни миллион людей и оказал негативное влияние на дальнейшее социально-

---

¹ The study was supported by a grant from the University of Alberta (Canada), research project “Holodomor of 1932–1933 in the Soviet Union: the tragedies of Kalmyks, Ukrainians and Kazakhs through the prism of new archival documents, people's memories and demographic statistics”.